ла». [15] Описав танцы, последовавшие за пьесой, Бакингем закончил письмо избитым рассуждением на тему быстрого движения России к просвещению: «Все отличалось таким изяществом и великолепием, что описание, которое может показаться преувеличенным, на самом деле лишь едва отдает им должное. Если принять в соображение, сколь немного лет прошло с тех пор, как в этой стране появились изящные искусства и сколь значительную часть этого времени ими очень мало занимались, то покажется весьма удивительным, что представление подобного рода можно было подготовить и осуществить за несколько недель». [16] Значение того, что сообщает Бакингем о представлении трагедии Сумарокова, не умаляется его любопытным признанием в следующей депеше относительно того, что он осведомлен о перлюстрации его писем и что именно это обстоятельство («хотя спектакль обладал всеми достоинствами, которые я ему приписал») и побудило его «написать столь подробно о трагедии, сыгранной при дворе», так как он знал, что «Она <императрица> желала, чтобы на пьесу обратили внимание, и ожидала этого». [17] Не будь, например, у Бакингема этой осведомленности, мы, возможно, никогда бы не узнали, кто исполнял роли в спектакле. [18] Особый интерес представляет заявление Бакингема о том, что содержание пьесы было ему известно по «несовершенному французскому переводу». Возможно, в 1763 г. был уже издан перевод некоего Мабдиса («Semire tragedie. Traduit du russe»), который, как недавно установлено, был напечатан в типографии Московского университета и на который как на вышедший намекает Сумароков в цитированном выше письме к Екатерине. [19]

Последующие британские посланники ничем не способствовали знакомству своих соотечественников с творчеством Сумарокова, но многочисленные записи о представлениях пьес содержит неопубликованный дневник Катерины Харрис (Harris), жившей в 1778—1779 гг. в России, куда она приехала к брату — британскому послу

---

[15] Norfolk Record Office, Norwich, NRS 2409/39C, Letterbook of 2nd Earl of Buckinghamshire, f. 119—120. Опубликовано с различиями в орфографии в кн.: The Despatches and Correspondence of John, Second Earl of Buckinghamshire, Ambassador to the Court of Catherine II of Russia 1762—1765 / Ed. by Adelaide D'Arcy Collyer. London, 1903. V. 1. P. 220—221.

[16] Letterbook, f. 121; The Despatches and Correspondence... P. 221.

[17] Letterbook, f. 123; The Despatches and Correspondence... P. 223.

[18] Ю. В. Стенник в комментарии к «Семире» пишет: «Именно в этой роли (Оскольда. — *Э. К.*) Волков в последний раз выступал на сцене в Москве 29 января 1763 г., незадолго до смерти. Роль Ростислава в этом спектакле исполнял И. А. Дмитревский» (*Сумароков А. П.* Драматические сочинения. Л., 1990. С. 461). О спектакле сделана запись в «Камер-фурьерском журнале» (СПб., 1855. С. 22), но без указания названия пьесы и фамилий актеров. Ничего об этом не говорится и в кн.: Ф. Г. Волков и русский театр его времени. М., 1953. Ошибка восходит, кажется, к 1770-м гг.: Уильям Кокс, пользовавшийся немецкими источниками, указывает, что в последний раз Волков играл на сцене в «Семире» незадолго до смерти (*Coxe W.* Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark. London, 1784. V. 2. P. 203).

[19] Сводный каталог книг на иностранных языках... Т. 3. С. 88, № 2821; *Сумароков А. П.* Драматические сочинения. С. 461.